

The background of the entire page is a high-contrast, dark photograph of a wet cobblestone street. The stones are dark grey and black, reflecting light in a way that creates a shimmering, textured effect. Scattered across the stones are several fallen leaves in shades of brown, orange, and yellow. A single, thin, dark branch lies diagonally across the middle of the frame, its surface also wet and reflective. The overall mood is somber and atmospheric, suggesting a quiet, rainy day in an urban setting.

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

**КОМНАТА,
КОТОРОЙ НЕТ –
(рассказ)**

18+

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ КОМНАТА, КОТОРОЙ НЕТ – (рассказ)

<https://litres.ru/74484044>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это уже не просто набросок мистической истории и не сюжетный эксперимент. В нём есть собственная атмосфера, внутренняя идея и главное — человеческая боль, ради которой сама мистика и существует.

Начало очень удачное. Тбилиси здесь не декорация, а почти самостоятельный персонаж. Осень, мокрый камень, виноградная лоза, старые дома, балконы — всё сразу создаёт ощущение города, который хранит чужую память. Особенно хороша мысль о старых домах, «которым есть что вспомнить» — она задаёт тон всему рассказу.

Комната существует одновременно как реальное пространство и как пространство памяти. Пока Андрей не разобрался с прошлым, дверь существует. Когда он получает ответ — остаётся стена.

И финальная формула:

«некоторые двери держат человека не потому, что за ними действительно что-то находится, а потому, что он сам всё ещё боится уйти».

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ КОМНАТА, КОТОРОЙ НЕТ – (рассказ)

КОМНАТА, КОТОРОЙ НЕТ – (рассказ)

В Тбилиси осень редко приходит внезапно. Она подступает к городу исподволь: вечерами становится прохладнее, на старых балконах дольше не высыхает бельё, в узких дворах после дождя пахнет мокрым камнем, виноградной лозой и дымом из первых печных труб. Над Мтацминдой рано собираются тяжёлые облака, и старые дома, пережившие не одно поколение своих жильцов, в это время особенно похожи на людей, которым есть что вспомнить, но не обо всём хочется говорить.

В одно из таких осенних утр Андрей Леванович приехал на улицу Чонкадзе, куда не заглядывал почти сорок лет. Он остановился под старой аркой и некоторое время смотрел на двор, пытаясь совместить его нынешний облик с тем, что сохранилось в памяти. Когда-то здесь росла густая виноградная лоза, под которой летом собирались жильцы, стоял деревянный стол с вытертой до белизны столешницей, а дети носились между каменными ступенями и подвальными дверями. Теперь лозы не было, старую скамейку заменил металлический стул, окна первого этажа закрыли решётками, а во

дворе теснились автомобили. Дом изменился, но не настолько, чтобы Андрей мог обмануть себя: он узнал его сразу.

Он поднял голову и посмотрел на третий этаж, на третье окно слева. За этим окном когда-то жила Елена. От одного взгляда на него в памяти возникло её лицо, такое молодое, каким он не видел его уже много десятилетий, и Андрей почти сразу отвернулся. За долгую жизнь человек учится обходить некоторые воспоминания с той же осторожностью, с какой на знакомой дороге обходят место, где когда-то провалились в яму. Елена не была для него забытой женщиной; напротив, она слишком хорошо сохранилась в его памяти — её голос, смех, привычка приоткрывать окно даже в прохладную погоду, руки, лежавшие на подоконнике, когда она смотрела на вечерний город. Но имя он старался не произносить про себя, потому что за этим именем всегда возвращалось слишком многое.

Приехал он сюда по вполне земной причине. После смерти старого владельца квартира на третьем этаже должна была перейти новым хозяевам, а Андрей, когда-то хорошо знавший эту семью, согласился помочь разобраться с оставшимися документами. Так было написано в письме, которое он получил несколько дней назад. Формальность, ничего больше, — именно так Андрей тогда решил и именно поэтому согласился почти без колебаний. Только теперь, стоя во дворе, он понял, что дело вовсе не в документах.

Дверь квартиры открыла Нино — невысокая женщина лет

шестидесяти с лишним, с добрым, немного усталым лицом. Она представилась дальней родственницей покойного хозяина и, едва они вошли, принялась рассказывать о ремонте, протекающей крыше, старой мебели и бумагах, которые следовало просмотреть до прихода новых владельцев. Андрей слушал её внимательно, иногда отвечал на вопросы, но всё это время чувствовал странное напряжение, будто сама квартира заранее предупреждала его о чём-то.

Из небольшой прихожей они прошли в длинный коридор. Андрей сделал несколько шагов и остановился. В самом конце коридора находилась старая деревянная дверь, выкрашенная когда-то белой краской, которая от времени стала сероватой и местами облупилась. На полотне сохранилась небольшая царапина, напоминавшая цифру семь, а чуть ниже угадывался след второй цифры.

— А что там? — спросил он.

Нино обернулась.

— Где?

— В конце коридора.

Она посмотрела туда, куда он указал, и на несколько секунд замолчала.

— Там ничего нет.

— Как это — ничего?

— Там стена. Комнаты за ней нет.

Андрей подошёл ближе и протянул руку. Пальцы коснулись холодного дерева. Ручка слегка качнулась под его ладо-

нью, и он почувствовал старую шероховатость краски. Перед ним была самая настоящая дверь, а не след прежней двери и не игра света.

— Вы здесь раньше бывали? — спросила Нино.

— Очень давно.

Женщина посмотрела на него внимательнее.

— До пожара?

Андрей медленно повернулся к ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.